

Это просто космическое орудие с низким классом обычных материалов. Внутри три труп отбросов. Жалко его выбрасывать. Выбравшись из ворот ресторана, Энн направилась к колледжу Сан Дао и первому двору. На улице было мало людей. Никто не обратил бы внимания на подростка, в котором, казалось, не было ничего особенного. Проходя мимо двери большого дома, Аньчжэн бросил пространственный инструмент в канализацию у двери.

Магический инструмент пространства изначально не большой, а дыхание не сильное. Причина, по которой Аньчжэн решил выбросить космическое орудие в этом месте, заключается в том, что Аньчжэн знал, где это находится.

Шанпинфан.

Известный магазин в городе Дакси Цзиньлин, специализирующийся на изготовлении магических инструментов, можно даже сказать, что это секта. Большое количество сточных вод и некоторые обломки, используемые при изготовлении магических инструментов, смываются в канализацию. Запах магического инструмента изначально сильнее, чем в других местах, поэтому можно смело бросать сюда пространственный магический инструмент, не причиняя никому вреда. Осознание.

Он вернулся в первую больницу, и никто не знал, что произошло до этого.

Вскоре после возвращения в палату в дверь постучали: "Я учитель из школы, тот самый, который приводил вас раньше".

Ань Чжэн быстро открыл дверь, это был тот, кто напомнил ему обратить внимание на учение Му Цзыпина.

"Я уже говорил вам, что заместитель декана хочет видеть вас лично, но его не было, когда вы пошли на собрание. Он вернулся только сейчас, так что вы можете идти туда".

Анн кивнул: "Ученики знают".

Фан действительно взглянул на Ань Чжэна. Хотя это был всего лишь взгляд, он был очень осторожен.

"Му Цзыпин, эти трое беспокоили тебя?"

"Нет, они не обязательно найдут меня, даже если захотят. Я ходил в Королевский дворец и на гору Дали".

"Это хорошо, они не посмеют сделать ничего плохого в таком месте. После встречи с тремя из них, будь осторожен, эти трое не добрые.

Знаете, в так называемом районе Кёнги-до, где доброта стоит на первом месте, часто бывает темнее. Такие вещи называют "черным под лампой". И когда человек, который был принцем Мин, еще был там, такая ситуация была редкостью, потому что никто не осмеливался..."

Фанг на мгновение застыл и покачал головой: "Я же говорил тебе, что использовать эти..."

Ань Чжэн сказал: "Я понимаю, что после того, как первый взрослый из подразделения Минг Фа исчез, плохие парни, которые долгое время были подавлены строгим законом, должны выйти и устроить хаос. У подразделения Мин Фа нет преемника, поэтому ситуация будет становиться все более хаотичной."

Фан Чжэньчжэнь: "Вы ошибаетесь. Дело не в том, что у дивизии Мингфа нет преемника, а в том, что дивизия Мингфа уже существует под именем. Вы - Бэйян, и вы все еще знаете о нем. Есть много людей в Дакси, которые знают, что он умер и печалются. Есть также много людей, которые знают, что он мертв и счастлив. "

Ань Чжэн последовал за Фангом на самом деле: "Но на самом деле, вице-президент, который сейчас собирается встретиться, разве вы не имеете в виду, что он из отдела Минг Фа? Поскольку он подчиняется этому человеку, даже если он больше не работает в отделе Минг Фа, нельзя просто игнорировать плохие вещи в доме в течение стольких лет. "

Фанг действительно помолчал некоторое время и сказал: "Может быть... окружение другое".

После этого он ничего не говорил, независимо от того, касалось это заместителя декана или нет.

Заместитель декана Ань Чжун, которого зовут Сунь Чжунпин, очень хорошо знаком. В конце концов, он работал под началом Ань Чжэна более десяти лет. Однако за последние десять лет Сунь Чжунпин был вполне удовлетворительным, не говоря уже о том, насколько он хорош, и насколько он некомпетентен. Есть 7 или 8 дел, которые Ань Чжэн поручил ему, и он может выполнить их в срок. Оставшиеся два или три не завершены из-за проблем со способностями, и Ань Чжэн не будет его винить.

Этот человек никогда не блистал, но заслуживает усердия и прилежания.

Его положение в Отделе Мингфа невысокое. Это всего лишь руководитель группы при подразделении отдела Минфа, который считается чиновником низкого уровня отдела Минфа. Такой человек, спустя всего несколько лет после ухода Аньчжэна, вскоре стал вице-президентом академии Саньдао после перевода из отдела Минфа. В этом было что-то неправильное.

"Простите, когда этот заместитель декана Сунь был переведен из отдела Минфа в наши три колледжа?"

"В течение нескольких лет".

"Это непосредственно вице-президент, когда я пришел?"

"Ну, это верно. В то время шесть заместителей декана ушли в отставку, потому что были слишком стары. По правде говоря, господин Чу, который имел самый высокий престиж и стаж в преподавании, должен был быть повышен до заместителя декана. Это уже был сам декан. Обещали всякое. Но никто не подумал, что через несколько дней он перевел вице-президента Суня извне. Он сказал, что это потому, что его беспокоит, что ученики в Первой больнице пошли по злему пути. Сдерживающий фактор. "

Упомянув эти незначительные вещи, Фанг действительно ответил еще на несколько слов. Но как только он упомянул о вице-президенте Суне, Фанг почувствовал себя немного беспомощным.

Ань Чжэн неуверенно спросил: "Вы, кажется, уважаете господина Чу?"

Фан Чжэньчжэнь сказала: "Он мой муж. Когда я была ученицей в колледже, он уже преподавал".

В сердце Аньчжэна появилось что-то грустное... Пожилой господин, посвятивший почти всю свою жизнь двору, согласно его старшинству и престижу, достаточно, чтобы стать заместителем декана. Почему же здесь есть немного гнева. Впрочем, такое нигде не в диковинку. Но Ань Чжэн думал о другом, а именно... Как мог Святой Император Чэнь Унуо заботиться об Академии Сандао, как можно было заключить такое несправедливое соглашение?

Это не только ранило сердце старого учителя, но и было своего рода кощунством по отношению к Академии Сандао.

Ань Чжэн хотел еще что-то спросить, но уже дошел до двухэтажного деревянного дома, где жил один Сунь Чжунпин.

. Фанг действительно указал на дом и сказал: "У меня есть другие дела, ты иди в дом. Завтра ты договоришься о занятиях для тебя, и я постараюсь сделать все возможное, чтобы пустить тебя в свой класс и позаботиться о тебе. Старайтесь избегать таких людей, как Му Цзыпин, вы люди Бэйянь, а не Дакси, они могут задирать вас до смерти. "

Энн кивнула: "Спасибо".

После того, как Фанг действительно ушел, Ань Чжэн чувствовал себя все более и более неправильно. С тех пор как Сунь Чжунпин пришел под знамена дивизии Минфа, его целью было отпугнуть этих беспокойных учеников в первой больнице, но после его прихода эти люди стали все более и более бесчинствовать.

Ань Чжэн постучал в дверь снаружи, крикнул, и раздался знакомый голос Ань Чжэна.

"Войдите".

Ань Чжэн толкнул открытую дверь и вернулся, чтобы закрыть дверь. Он увидел, что Сунь Чжунпин сидит на стуле из сандалового дерева в гостиной, его глаза сузились, как будто он восстанавливал силы.

"Ученик Ду Шаобай, сходи к вице-президенту".

Ань Чжэн был очень послушен и поклонился.

Сунь Чжунпин открыл глаза и посмотрел на Ань Чжэна, затем указал пальцем на кресло напротив него: "Садись и поговорим".

Ань Чжэн: "Ученики не смеют, давайте стоять и слушать указания декана".

Лицо Сунь Чжунпина слегка смягчилось: "Ну, похоже, что вы все еще человек, который знает правила, и это не то же самое, что слухи снаружи. Я слышал, что во Втором доме вас перевернули с ног на голову. Нет никакой нижней границы. Я вице-президент первой больницы, и я отвечаю за правила в этом отношении, поэтому я попрошу вас рассказать об этом. Теперь кажется, что вы не так уж невежественны в отношении правил. "

Ань Чжэн склонил голову: "Из-за волнения я сделал что-то неловкое, пожалуйста, простите меня, Дин".

Сунь Чжунпин вскрикнул: "Почему ты волнуешься?".

Ань Чжэн не собирался скрывать свои намерения, поэтому сказал, что хочет увидеть святого императора Чэнь Унуо и попросить его не налагать наказание на Бэй Яня.

После разговора он обнаружил, что лицо Сунь Чжунпина стало более спокойным, чем раньше. У Ань Чжэна возникли сомнения, почему Сунь Чжунпин увидел, что он немного нервничает? Ань Чжэн очень хорошо знал Сунь Чжунпина, и даже глаза Сунь Чжунпина не могли ускользнуть от взгляда Ань Чжэна.

Ань Чжэн знал его корни, а тот не знал, кто такой Ань Чжэн. С самого начала Ань Чжэн одержал верх. Однако Сунь Чжунпин не знал, что находится в невыгодном положении, по крайней мере, он был совершенно не в состоянии понять друг друга.

"Ты за страну и народ".

Тон речи Сунь Чжунпина также стал намного мягче, и он указал на стул напротив: "Садитесь и разговаривайте, хотя правила моего начальника, но я не слишком строг. Мне нравится разговаривать с вами, молодыми людьми, больше общаться, это заставляет меня чувствовать себя намного моложе, поэтому я не чувствую от себя старого запаха. "

Ань Чжэн промолчал, а просто стоял, опустив голову.

Сунь Чжунпин сказал: "Расскажите мне о вашей ситуации в Бэйяне. Я мало что знаю о вашей стране".

Ань Чжэн вкратце рассказал о текущей ситуации в королевстве Янь. Конечно, нет необходимости скрывать такие вещи. Сунь Чжунпин был явно рассеян, и Ань Чжэн видел, что он несколько раз пытался прервать себя, но сдержался. Поэтому Ань Чжэн говорил более подробно, насколько он мог это сказать, он говорил это буквально. Чем дольше он говорил, тем более раздраженным казался Сунь Чжунпин.

"Тебе тяжело".

Наконец, Ань Чжэна поймали на пустой болтовне, и в конце концов, он сказал несколько утешительных слов, затем замолчал на мгновение и спросил: "Что ты представляешь собой в царстве Янь?"

Ань Чжэн ответил: "Это обычный практик, но он общался с королем Янь, когда противостоял врагу на границе. Он доверял мне".

Сунь Чжунпин крикнул: "Тогда ты больше не находишься посреди рек и озер, а занимаешься делами при дворе царства Янь".

Поскольку это так, вы должны знать некоторые вещи в суде Королевства Янь, о которых другие не знают. Вы должны знать. Я хочу спросить тебя кое о чем... Несколько лет назад принц из моего Дакси отправился в твою страну, ты знаешь? "

Ань Чжэн покачал сердцем, затем кивнул: "Ученик знает, но в то время ученику было всего около десяти лет, но он все еще имел слабое впечатление, но только знал, что такой большой человек был здесь, но вскоре снова уехал, а остальное было ничем". Впечатление. "

Сунь Чжунпин издал возглас, явно разочарованный, и некоторое облегчение: "Да, в то время ты был ребенком, конечно, невозможно ничего знать. У меня больше ничего нет, я просто хочу узнать некоторые обычаи и этикет вашей страны. Я хочу знать, как ваше королевство Янь

приняло Его Королевское Высочество Принца. Я ... Меня больше интересуют обычаи разных мест. Я стану старше и планирую путешествовать по всему миру. Я также хочу посетить королевство Янь. Ища вас, я просто хочу узнать все заранее. "

Ань Чжэн: "Если ученики вернутся, они должны хорошо принять декана".

Сунь Чжунпин махнул рукой: "Раз вы ничего не знаете, тогда возвращайтесь и отдыхайте. Завтра кто-нибудь организует для вас занятия. Вы очень хороши, очень хороши и представляете лицо своей страны. Люди. Тренируйтесь хорошо и стремитесь в будущем остаться в Дакси". Таким образом, когда Ицзинь вернется в свой родной город, ваша семья также будет иметь светлое лицо. "

Ань Чжэн крикнул и попрощался.

Ань Чжэн чувствовал на себе озадаченный взгляд Сунь Чжунпина, но тот не придавал этому значения, а сделал вид, что вообще ушел.

что-то не так.

Определенно, проблема есть.

В голове Ань Чжэна мелькнула мысль, что Сунь Чжунпин только что произнес эти слова, а глаза Сунь Чжунпина сверкнули, что невозможно было скрыть. Только когда в сердце живет призрак, может возникнуть такая ненормальная реакция.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184409>